

Информационный циркуляр

INFCIRC/833

28 декабря 2011 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение от 8 декабря 2011 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 8 декабря 2011 года, к которому прилагается пояснительная записка Постоянного представительства от 18 ноября 2011 года, касающаяся доклада Генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран», который содержится в документе GOV/2011/65 (9 ноября 2011 года).

Данное сообщение и в соответствии с просьбой Постоянного представительства пояснительная записка настоящим распространяются в информационных целях.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ
ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№ 220/2011

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить его распространить пояснительную записку Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающуюся доклада Генерального директора МАГАТЭ об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (документ GOV/2011/65 от 9 ноября 2011 года), среди государств-членов, опубликовать его в качестве документа серии INFCIRC и обнародовать его через веб-сайт МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 8 декабря 2011 года

[Подпись]

[Печать]

**Пояснительная записка Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при МАГАТЭ, касающаяся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий
в Исламской Республике Иран
(GOV/2011/65 от 9 ноября 2011 года)**

18 ноября 2011 года

Ниже приводятся некоторые комментарии по пунктам доклада Генерального директора GOV/2011/65 от 9 ноября 2011 года.

А. Общие замечания

1. В пункте 27 резолюций о гарантиях GC/53/RES (14) и GC/54/RES (11), принятых Генеральной конференцией, Агентству поручается готовить технически объективные и фактологически точные доклады с надлежащей ссылкой на соответствующие положения Соглашения о гарантиях. К сожалению, это уставное требование постоянно игнорируется и не соблюдается ни в данном, ни в предыдущих докладах. При подготовке своих докладов Агентство не должно предпринимать произвольных шагов, выходящих за рамки его уставного и правового мандата, не привязывая свои оценки и замечания к конкретным обязательствам того или иного государства.

2. Что более важно, МАГАТЭ - это независимая межправительственная организация, а не программа или фонд Организации Объединенных Наций. Поэтому мандат Агентства заключается в осуществлении своей деятельности в соответствии со своими правами и обязанностями по Уставу и соглашениям о гарантиях. Таким образом, Агентство должно воздерживаться от получения инструкций от анонимных государств и источников, преследующих корыстный интерес, и не должно позволять неправомочным сторонам вмешиваться в осуществление Агентством своего мандата. В соглашениях о гарантиях и Уставе МАГАТЭ нет никаких положений, которые уполномочивали бы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) брать на себя функции МАГАТЭ по осуществлению соглашений о гарантиях, устанавливая новые требования или изменять обязательства сторон соглашений о гарантиях; Агентство не имеет также права или полномочий предъявлять Ирану неправомочные требования, опираясь на резолюции СБ ООН.

3. Исламская Республика Иран исходя из правовых положений Устава Агентства и Соглашения о гарантиях уже давала ясно понять, что резолюции СБ ООН против Ирана являются противозаконными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно включен в повестку дня СБ ООН, и этот Совет использовал неверный подход, приняв против Ирана политически мотивированные, противозаконные и неприемлемые резолюции. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой. Вопрос о противоправности резолюций СБ ООН и Совета управляющих (СУ) против Ирана рассматривается в разделах E и F ниже.

4. С учетом вышесказанного мы считаем доклад Генерального директора (GOV/2011/65 от 9 ноября 2011 года) непрофессиональным и абсолютно несправедливым, противозаконным и политизированным.

5. Хотя в этом докладе было вновь подтверждено, что *"Агентство продолжает проверку непереключения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном в соответствии с его соглашением о гарантиях"*, в нем по-прежнему используются *"необычные"* формулировки в отношении выводов по гарантиям, ведь Агентство должно лишь подтвердить, что весь заявленный ядерный материал учтен и поэтому *"заявленный ядерный материал в Иране по-прежнему используется в мирной деятельности"*, о чем Агентство уже сообщило, в частности, в докладе об осуществлении гарантий (ДОГ) за 2010 год.

6. Как Движение неприсоединения указывало Совету управляющих в своих нескольких заявлениях, *"ДН обращает внимание на принципиальную разницу между правовыми обязательствами государств согласно своим соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые принимаются на добровольной основе и которые не являются правовыми обязательствами по гарантиям"*, *"ДН отмечает, что в последнем докладе Генерального директора приводятся многочисленные ссылки на события, о которых стало известно до предыдущего доклада, содержащегося в документе GOV/2009/74 от 16 ноября 2009 года, и, вопреки ожиданиям ДН, в нем не упоминаются ответы на некоторые вопросы, предоставленные Ираном Агентству"*, и, как также заявило ДН, *"принимая во внимание недавние вышеупомянутые события, а также предыдущие доклады Генерального директора об осуществлении плана работы "Договоренность Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме разрешения остающихся вопросов" (INFCIRC/711), ДН все же рассчитывает на то, что гарантии в Иране будут применяться в обычном порядке"*; однако, к сожалению, при подготовке доклада Генеральный директор не прислушался к этим важным заявлениям, которые отражают озабоченность большого числа государств – членов Организации Объединенных Наций.

7. Агентству следует строго соблюдать свои обязательства по статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между И. Р. Иран и Агентством, в положениях которых особое значение придается требованиям соблюдать конфиденциальность. Как подчеркивалось в предыдущих пояснительных записках Ирана, информация, собранная в ходе инспекций ядерных установок, должна рассматриваться как конфиденциальная информация. Однако в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) вновь содержится много конфиденциальных технических подробных данных, публиковаться которые не должны. Генеральный директор, включая в свои доклады детальную информацию, например, о числе смонтированных и/или действующих центрифуг, количестве поданного и/или произведенного ядерного материала и т.д., демонстрирует свою неспособность выполнить собственные обязательства в отношении мер конфиденциальности. Неудивительно, что почти в момент выпуска доклада Генерального директора на веб-сайте ИСИС публикуется этот доклад, а также фиктивные расчеты в рамках оценки содержащейся в нем подробной информации. Этот факт не оставляет сомнений в том, что у ИСИС имеется доступ в режиме реального времени к конфиденциальной информации по гарантиям благодаря великодушному раскрытию Генеральным директором конфиденциальной информации, в результате чего не имеющие на то права круги получают ее еще до того, как у менее привилегированных государств-членов появляется хотя бы шанс изучить подобные доклады. Мы решительно возражаем против этой непрофессиональной и неправильной тенденции несоблюдения правовых норм МАГАТЭ. Этим нарушениям должен быть положен конец.

8. К сожалению, Генеральный директор, опираясь на сфальсифицированные, сфабрикованные и ложные данные, предоставленные западными разведывательными службами, не проводя никакой проверки их достоверности, подает их как надёжную информацию, создавая условия для оказания давления на Иран как на одну из сторон Соглашения о гарантиях.

В. Осуществление Соглашения о гарантиях на ядерных установках Ирана

9. В докладе GOV/2011/65 показано, что гарантии в И. Р. Иран осуществляются в соответствии с Соглашением о гарантиях (INFCIRC/214) без каких-либо случаев невыполнения, несоответствий или двусмысленностей, что отражено в различных частях этого доклада, а именно:

- i. в пункте 6 говорится следующее: *"Иран заявил Агентству о 15 ядерных установках и 9 местах нахождения вне установок"* и *"Агентство продолжает осуществлять гарантии на этих установках и в МВУ"*;

- ii. все ядерные установки Ирана находятся под гарантиями Агентства (пункт 6), в частности, установки по обогащению (пункты 8-26), исследовательский реактор с тяжеловодным замедлителем (пункты 29 и 30), Тегеранский исследовательский реактор (ТИР) (пункт 28), установка по производству радиоизотопов (пункт 28), установка по конверсии урана (УКУ) и установка по изготовлению топлива (пункты 32-37), АЭС "Бушир" (пункт 51);
- iii. у Агентства для проверки заявлений Ирана была возможность отобрать пробы на ядерных установках, в частности на установке по обогащению топлива в Натанзе, о чем говорится в пункте 12: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТ с февраля 2007 года, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном»*, на экспериментальной установке по обогащению топлива в Натанзе, о чем говорится в пункте 19: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на ЭУОТ, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном в DIQ»*, и на установке по обогащению топлива в Фордо, о чем говорится в пункте 26: *«Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТФ до 27 апреля 2011 года, не свидетельствуют о присутствии обогащенного урана»*, - все это звучит вполне убедительно.

С. Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

10. Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за противоправных резолюций СБ ООН, направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Тем не менее в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений.

11. Что касается реактора IR-40 в Эраке, то Иран добровольно предоставил доступ Агентству к этому объекту для проведения проверок информации о конструкции (пункт 30).

12. В отношении конструкции реактора, подобного ТИР, а также любой новой установки (пункт 46) Иран будет действовать в соответствии со своим Соглашением о гарантиях, проинформирует и представит соответствующий вопросник по информации о конструкции (DIQ) во исполнение положения, предусмотренного в коде 3.1.

Д. Дополнительный протокол

13. Дополнительный протокол юридически обязывающим договорно-правовым документом не является и носит добровольный характер. Вследствие этого многие государства-члены, включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Вместе с тем следует напомнить, что Иран осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет добровольно в качестве меры укрепления доверия.

14. Поэтому Иран как суверенное государство не имеет никаких обязательств по выполнению Дополнительного протокола. Заявление же, которое приведено в пункте 52 доклада Генерального директора и согласно которому *"Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол"*, не имеет правовых оснований и выходит за рамки уставных полномочий Генерального директора. Агентство обязано проверять соблюдение тех или иных положений государствами-членами на основании Устава и соглашений о гарантиях.

15. Тяжелая вода не подпадает под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ). Заявление Агентства, приведенное в пункте 31 доклада: *"... доступ к тяжелой воде, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), для отбора проб Иран Агентству не предоставил"*, - не является обоснованным требованием и выходит за рамки Соглашения о гарантиях Ирана (INFCIRC/214).

16. По существу неприемлемым является то, что добровольный инструмент превращается в правовое обязательство. Эта базовая концепция, касающаяся Дополнительного протокола, была подтверждена на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. 1), а также Генеральной конференцией Агентства (GC(54)/RES/11).

17. Ложное толкование обязательств Ирана, связанных с Дополнительным протоколом, или утверждение о юридически безусловных обязательствах, вытекающих из противоправных резолюций СБ ООН, не говоря уже о неправомочном вмешательстве в применение Соглашения Ирана о гарантиях, не являются реалистичными и имеющими обязательную силу для И. Р. Иран; и любые действия, требуемые Советом управляющих в этом отношении, противоречат Уставу, являются политически мотивированными и незаконными. Следует подчеркнуть, что Иран уже полностью выполнил свои обязательства по гарантиям и продолжает это делать.

Е. Противоправные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ о мирной ядерной программе Ирана

18. Исламская Республика Иран, опираясь на правовые положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции Совета управляющих против Ирана выходят за рамки его компетенции, являются противозаконными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно передан на рассмотрение СБ ООН, и Совет Безопасности использовал неправильный подход, приняв политически мотивированные, противозаконные и несправедливые резолюции против Ирана. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой и не имеет правовых оснований.

19. Поскольку вышеупомянутые резолюции Совета Безопасности были приняты не в результате законных процессуальных действий и в нарушение Устава ООН, они никоим образом не являются юридически обязывающими. Иранский вопрос был передан на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение статьи XII.C Устава МАГАТЭ, и поэтому принятые резолюции СБ ООН противоречат также целям и принципам Устава ООН (нарушение статьи 24 Устава ООН). Кроме того, даже если их принятие и можно считать возможным с правовой точки зрения, ссылка на статью 41 главы VII неправомерна и не является юридически обязывающей, поскольку международному миру и безопасности не может угрожать мирная и прозрачная ядерная программа. На самом деле Агентство стало более ревностным католиком, чем сам Папа, пытаясь выполнять положения противоправных резолюций СБ ООН вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на реализации своих основных полномочий и конкретных положений Соглашения о гарантиях с Ираном. Было бы лучше, если бы Генеральный директор МАГАТЭ возложил задачу осуществления резолюций СБ ООН на авторов таких резолюций, т. е. тех, кто обладает ядерным оружием, самому же ему следовало бы выполнять свои собственные забытые обязанности, которые закреплены в Уставе, касаются мирного использования ядерной энергии и подтверждаются в статье IV ДНЯО, т. е. в интересах мирного использования ядерной энергии и передачи соответствующих технологий, а также ликвидации двойных стандартов и параллельных групп. Генеральному директору следует подумать, почему он все еще не выполняет самой главной своей обязанности - защищать конфиденциальную информацию, предоставляемую государствами-членами инспекторам МАГАТЭ, или сообщать о политических препятствиях, мешающих обеспечению поставок ядерного топлива по просьбе государств-членов без какой-либо дискриминации. Генеральному директору следует сосредоточить свои усилия на реализации своих собственных функций и приоритетов и не отвлекаться на решения других форумов.

20. В соответствии с пунктом 2 статьи III Соглашения Агентства с Организацией Объединенных Наций (INFCIRC/11) *"Агентство сообщает Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о всех случаях несоблюдения правил, указанных в пункте С статьи XII его Устава"*. При осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской

Республике Иран никогда не возникало ситуации, предусмотренной в пункте С статьи XII. Поэтому вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана полностью противоречит организационным, уставным требованиям и требованиям в отношении гарантий, регулирующим практику и процедуры МАГАТЭ. Фактически были полностью проигнорированы субстантивные и процедурные правовые требования, которые должны быть соблюдены прежде, чем ядерное досье передается на рассмотрение Совета Безопасности.

Передать ядерный вопрос, касающийся той или иной страны, на рассмотрение Совета Безопасности возможно лишь в следующих исключительных обстоятельствах, предусмотренных в пункте С статьи XII Устава:

- a) согласно пункту С статьи XII Устава МАГАТЭ существенным предварительным условием для передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности является установление несоблюдения правил (переключения); эта задача возложена на инспекторов МАГАТЭ, которые должны сообщать о несоблюдении правил Совету управляющих через Генерального директора МАГАТЭ. В докладах Агентства ни разу не говорилось о каком-либо *"несоблюдении"* правил Ираном или каком-либо переключении в рамках его мирной ядерной деятельности. Еще более важно, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор МАГАТЭ, что в Исламской Республике Иран не отмечалось переключения заявленного ядерного материала и деятельности. Этот вывод подтверждался в каждом докладе Генерального директора МАГАТЭ;
- b) кроме того, согласно статье 19 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 15 мая 1974 года (INFCIRC/214) Агентство может передать любой вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом С статьи XII только в том случае, *"если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"*. В этой связи целесообразно отметить, что, как постоянно заявлял предыдущий Генеральный директор во всех своих докладах, Агентство имеет возможность проверить непереключение заявленных ядерных материалов и деятельности в Иране на военные цели и то, что они продолжают использоваться и осуществляться исключительно в мирных целях, и поэтому передача Советом управляющих ядерного досье Ирана на рассмотрение СБ ООН полностью противоречит Уставу МАГАТЭ. Этот факт показывает, как некоторые государства, преследующие корыстный интерес, могут злоупотреблять своими prerogatives, манипулируя к своей выгоде несовершенной системой принятия решений МАГАТЭ;
- c) наконец, МАГАТЭ может сообщить о ядерной деятельности той или иной страны Совету Безопасности в случаях, когда существует угроза международному миру и безопасности, и поэтому согласно пункту В.4 статьи III Устава МАГАТЭ Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности. Примечательно, что вопреки бесосновательным обвинениям все тех же нескольких государств в докладах Генерального директора МАГАТЭ ядерная деятельность Ирана ни разу не приравнивалась к *"угрозе международному миру и безопасности"*, кроме того, в них говорилось, что такая деятельность носит мирный характер и что переключения ядерного материала и деятельности в Иране не отмечается.

В силу вышеперечисленных причин отсутствуют основания для привлечения Совета Безопасности к работе Агентства. Агентству следует продолжать выполнять свои обязанности по осуществлению Соглашения о гарантиях с Ираном (INFCIRC/214), строго соблюдая его положения.

Ф. Несоответствие резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву

21. Помимо того что информирование Советом управляющих МАГАТЭ о несоблюдении обязательств и передача вопроса о мирной ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций носят противоправный характер, принятие всех резолюций СБ ООН против мирной ядерной программы Ирана противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и является нарушением международного права.

22. Совет Безопасности, как орган ООН, на который возложена задача поддержания международного мира и безопасности, обязан соблюдать Устав ООН и другие правовые принципы. В процессе принятия решений и осуществления действий Совет Безопасности должен соблюдать все международные нормы, в частности Устав ООН и императивные нормы международного права. Нет необходимости говорить, что любая мера, принятая в нарушение таких правил и принципов, не будет иметь никакой обязательной юридической силы¹.

23. Согласно статье 25 Устава ООН государства – члены Организации Объединенных Наций, в том числе Исламская Республика Иран, *"соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их"*. Вместе с тем во исполнение пункта 2 статьи 24 Устава ООН при принятии решений Совет Безопасности действует *"в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций"*, что было проигнорировано при принятии резолюций СБ ООН против Исламской Республики Иран. Поэтому эти резолюции не имеют под собой никаких нравственных или правовых оснований и не могут быть осуществлены Исламской Республикой Иран.

24. Исходя из Устава МАГАТЭ решениям Совета управляющих Агентства в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран присущи те же изъяны. В статье III.B.1 Устава Агентства функции МАГАТЭ увязываются с ООН. В ней говорится: *"При выполнении своих функций Агентство: 1. проводит свою деятельность в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой"*.

25. Ниже приводятся несколько примеров нарушения в резолюциях Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ преамбулы, а также *Целей и Принципов* Устава ООН:

- a) согласно первому пункту преамбулы Устава ООН Совет Безопасности преисполнен решимости *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе"*;
- b) требование приостановить мирную ядерную деятельность, которая осуществляется под полным наблюдением Агентства и никоим образом не препятствует его деятельности по проверке:

¹ Как заявил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в одном из своих постановлений, "в любом случае ни согласно букве, ни согласно духу Устава не предполагается, что Совет Безопасности является *legibus solutus* (не связанным законами)". Аналогичным образом, как утверждал Международный Суд в своем консультативном заключении 1971 года, государства-члены должны соблюдать решения Совета Безопасности только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций.

- i. лишь помешает улучшению *«условий жизни общества»* и создаст препятствия *"экономическому и технологическому развитию Ирана"* (вопреки статье 4 (а) Соглашения о гарантиях);
 - ii. будет противоречить обязательству Агентства по статье 4 (b) Соглашения о гарантиях *«избегать необоснованного вмешательства в мирную ядерную деятельность Ирана и, в частности, в эксплуатацию установок»*;
 - iii. будет противоречить задаче *«создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам»* и *«принципы справедливости»*. На самом деле нет ни одного доклада Агентства, где бы говорилось о переключении ядерного материала и деятельности или делался вывод об *«угрозе миру, нарушении мира или акте агрессии»* (согласно статье 39 Устава) вследствие ядерной деятельности Ирана, есть лишь несколько туманных, обоснованных и непроверенных утверждений о так называемых *«предполагаемых исследованиях»*, которые невозможно подтвердить фактами и которые являются лишь средством воспрепятствования реализации *«неотъемлемого права»* государства-члена, предусмотренного в статье 4 ДНЯО;
- c) Совет Безопасности в резолюции 1803 (2008), в частности, вновь подтвердил обязательство Ирана *"без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы"*, что *«выходит за рамки формальных требований Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола Ирана»* (GOV/2008/38);
 - d) Важно отметить, что передача некоторых вопросов на рассмотрение Совета Безопасности не дает ему права *"обеспечивать соблюдение"* Соглашения о гарантиях Ирана или *"толковать"* его. МАГАТЭ - это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций или какая-либо подотчетная ей структура. Хотя они по многим направлениям сотрудничают, они полностью самостоятельны и не имеют права брать на себя какие-либо полномочия друг друга. Если Иран нарушает свое Соглашение о гарантиях, МАГАТЭ может прекратить оказание помощи или потребовать вернуть материалы и оборудование, предоставляемые Ирану в соответствии с Уставом МАГАТЭ. Если нарушения не прекратятся, Иран может быть даже исключен из МАГАТЭ. Такие меры предусмотрены за нарушение каким-либо государством-членом его Соглашения о гарантиях. Только МАГАТЭ и *«арбитражный трибунал»*, предусматриваемый в статье 22 Соглашения о гарантиях в случае возникновения спора, вправе *«обеспечивать соблюдение»* или *«толковать»* Соглашение о гарантиях государства-члена;
 - e) требование принять или осуществлять Дополнительный протокол, т.е. предпринять *"шаги, которые предписаны Советом управляющих"*, хотя он носит *«добровольный и юридически не обязывающий»* характер, а также приостановить мирную ядерную деятельность противоречит международным нормам, Конвенции о праве договоров и Соглашению Ирана о гарантиях, равно как и задаче *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права"*;
 - f) в более общем плане требование приостановить мирную ядерную деятельность будет противоречить *"праву на развитие"*, *"праву на природные ресурсы"* и *"праву на самоопределение"*. Такие права относятся к числу основных прав народов, и их нарушение влечет за собой международную ответственность тех, кто совершил

нарушение. Любые действия государств или международных организаций по ограничению таких прав представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая, в частности, невмешательство во внутренние дела других государств. В Заключительном документе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все государства - участники Договора подтвердили, "что выбор и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла". Это было подтверждено в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, который был принят всеми государствами – участниками Договора. Поэтому действия Совета Безопасности против Ирана прямо противоречат принципам ДНЯО и Уставу Агентства;

- g) согласно пункту 1 статьи 1 (*Цели Устава*) в целях улаживания или разрешения *"международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира"*, Совет Безопасности действует *"мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права"*;
- h) Совет Безопасности никогда не определял, что ядерная программа Ирана представляет собой *угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии* (согласно статье 39 Устава ООН), тем не менее он принял несколько резолюций против Исламской Республики Иран на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. До принятия мер, предусмотренных в статьях 40 и 41 Устава ООН, Совет Безопасности должен исчерпать все необходимые процедуры, предусмотренные в главе VI Устава ООН. Хотя определенные Агентством остающиеся вопросы были урегулированы, обвинения в проведении «предполагаемых исследований» основывались на сфальсифицированных данных при отсутствии информации, достоверность которой можно было бы подтвердить, и вся ядерная деятельность Ирана находится под гарантиями Агентства, Совет Безопасности, к сожалению, стал занимать все более враждебную позицию в отношении мирной ядерной деятельности Ирана, что противоречит провозглашенным *мирным средствам и принципам справедливости и международного права*. Действительно нелепо - если бы Исламская Республика Иран не была участником ДНЯО, как некоторые государства в регионе, она бы имела больше прав и меньше обязательств. Кроме того, несправедливые действия Совета Безопасности ООН посылают миру очень негативный сигнал о том, что быть участником ДНЯО бесполезно и что до придания ему всеобщего характера еще очень далеко;
- i) с учетом пункта 3 статьи 1 Устава (*Цели*) резолюции Совета Безопасности против Исламской Республики Иран противоречат целям ООН в отношении международного сотрудничества *"в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера"*. Право на развитие мирных ядерных технологий для удовлетворения национальных потребностей в области энергии и медицины, которые имеют жизненно важное значение для населения каждой страны, неоспоримо, и каждый вопрос в этой связи должен решаться в условиях взаимодействия и сотрудничества, а не путем использования эмбарго и угроз;
- j) вопреки пункту 1 статьи 2 Устава ООН принцип *"суверенного равенства всех ее Членов"* в отношении Исламской Республики Иран не соблюдается, как указывалось выше;

- к) во исполнение пункта 4 статьи 2 Устава ООН *“все Члены ... воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций”*. Угроза применения силы против ядерных установок Ирана неоднократно звучит в выступлениях, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности, в то время как Совет оказывается не способным или не готовым пресечь подобные заявления и принудить их авторов воздерживаться *“в их международных отношениях от угрозы”*. Поэтому можно сделать резонный вывод, согласно которому резолюции, составленные в нарушение принципов Устава ООН, фактически являются способом передачи этих угроз, предлогом для применения силы, что противоправно и неприемлемо.

Г. Возможные военные составляющие

26. История Плана работы (INFCIRC/711), согласованного Агентством и Исламской Республикой Иран, подробно рассматривалась в предыдущих пояснительных записках Ирана, которые касались докладов Генерального директора и последняя из которых приводится в документе INFCIRC/827.

27. В Плане работы было только шесть остающихся вопросов, все из которых были решены, как об этом сообщал предыдущий Генеральный директор (GOV/2007/58 и GOV/2008/4). В соответствии с Планом работы, хотя как так называемые *“предполагаемые исследования”* никогда не рассматривались в качестве остающегося вопроса, однако было запланировано, что *“Агентство, тем не менее, предоставит Ирану доступ к документации, которую оно имеет в своем распоряжении”* и далее, что *“после получения всех соответствующих документов Иран ... рассмотрит их и информирует Агентство о своей оценке”*. Несмотря на то, что требуемая *“документация”* не была предоставлена Ирану, Исламская Республика Иран тщательно изучила все неофициальные, необъективные и недостоверные материалы, которые были показаны ей, и информировала Агентство о своей оценке. В этом контексте следует напомнить следующие важные моменты:

- i. Агентство не предоставило Ирану никакого официального и достоверного документа, который содержал бы документальное свидетельство, касающееся Ирана в связи с предполагаемыми исследованиями;
- ii. правительство Соединенных Штатов не передало подлинников документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами и все, что, как утверждается, у него есть, - это документы поддельные. Агентство не предоставило Ирану ни одного подлинника документов, и ни один из документов и материалов, показанных Ирану, подлинным не является, все они оказались сфабрированными, безосновательными утверждениями, якобы имеющими отношение к Ирану;
- iii. как Агентство может поддерживать или расследовать утверждения, направленные против какой-либо страны, не предоставляя подлинных, оригинальных документов, и просить данную страну доказать свою невиновность или требовать, чтобы она представила объяснения по существу? Это один из вопросов, который реально вызывал озабоченность у некоторых государств во время дискуссии в Совете управляющих, приведшей *“к общему одобрению”* (цитируя председателя по протоколу GOV/OR 872-го заседания, состоявшегося в 1995 году) мер так называемой *“части 1”* по укреплению гарантий. В отношении мер, включенных в часть 1, было сказано, что:

- “повышение эффективности системы гарантий должно осуществляться на основе презумпции невиновности государств, а не предпосылки, что каждое государство является потенциальным правонарушителем”. Таким образом, Агентство предъявило Ирану беспрецедентные и незаконные требования в качестве необоснованного обвинения;
 - “использование источников разведывательных данных должно быть однозначно исключено”, тем не менее Секретариат в нескольких случаях прямо заявил, что он получил информацию из источников разведывательных данных, хотя было доказано, что они являются сфабрикованными и ложными;
- iv. Агентство в письменном документе от 13 мая 2008 года прямо заявило, что *"никакой документации, устанавливающей административную взаимосвязь между проектом "Зеленая соль" и другими остающимися вопросами, касающимися предполагаемых исследований, а именно: "испытаний бризантных взрывчатых веществ" и "головной части ракеты", - Ирану Агентство не передавало и не представляло"*. Этот письменный документ доказывает, что фактически так называемые документы, касающиеся предполагаемых исследований, страдают в этом отношении отсутствием какой-либо внутренней последовательности и согласованности. К сожалению, эта недвусмысленная констатация факта Агентством так и не нашла отражения в докладах Генерального директора.

28. Принимая во внимание вышеупомянутые факты, что никаких подлинников документов по предполагаемым исследованиям не существует и что нет никаких действительных и документальных свидетельств, которые могли бы показать хоть какую-либо связь между такими сфабрикованными утверждениями и деятельностью Ирана, а также то, что, как сообщал Генеральный директор в пункте 28 документа GOV/2008/15, никакой ядерный материал не использовался в связи с предполагаемыми исследованиями (поскольку в действительности их не существует), и учитывая то, что Иран выполнил свое обязательство предоставить Агентству информацию и свою оценку и что, как уже указывал предыдущий Генеральный директор в своих докладах в июне, сентябре и ноябре 2008 года, Агентство не располагает никакой информацией относительно фактического проектирования или изготовления Ираном компонентов ядерного материала для ядерного оружия или определенных других ключевых компонентов, таких, как инициаторы, или о соответствующих исследованиях в области ядерной физики, данный вопрос должен быть закрыт.

29. Если помимо предполагаемых исследований ("Зеленая соль", головная часть ракеты, испытание бризантных взрывчатых веществ) намечалось поднять другие вопросы, такие, как возможные военные составляющие, поскольку все остающиеся вопросы были включены в исчерпывающий перечень, подготовленный МАГАТЭ в ходе переговоров, то Агентство должно было бы поднять их в ходе переговоров по Плану работы. Можно легко заметить, что никакого вопроса и пункта под названием *"Возможные военные составляющие"* в Плане работы (INFCIRC/711) не предусматривается. Следует напомнить, что в первом пункте главы IV Плана работы говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*; поэтому постановка нового вопроса под названием *"Возможная военная составляющая"* противоречит Плану работы.

30. Как указано в пункте 19 доклада Генерального директора, содержащегося в документе GOV/2009/55, Агентство выразило мнение, что достоверность документации, составляющей основу для утверждений о предполагаемых исследованиях, не может быть подтверждена. Это говорит о правильности данной Исламской Республикой Иран оценки, сводящейся к тому, что заявления о предполагаемых исследованиях - это политически мотивированные и безосновательные утверждения.

31. В пункте 1 главы IV Плана работы говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*. Совершенно очевидно, что вся прошлая и нынешняя ядерная деятельность И. Р. Иран осуществляется в мирных целях и будет постоянно находиться под полномасштабными всеобъемлющими гарантиями. Поэтому любая информация об обратном - это сфальсифицированные, сфабрикованные, ложные и безосновательные утверждения.

32. В пункте 5 главы IV Плана работы говорится: *"Агентство и Иран договорились, что после осуществления вышеупомянутого Плана работы и использования согласованного механизма разрешения остающихся вопросов гарантии в Иране будут применяться обычным образом"*. Кроме того, в пункте 3 главы IV Плана работы Агентство признало, что *"по мнению делегации Агентства, договоренность по вышеуказанным вопросам будет еще больше содействовать эффективности осуществления гарантий в Иране и его способности сделать вывод об исключительно мирном характере ядерной деятельности Ирана"*. Исходя из этого по завершении Плана работы Агентство обязано подтвердить исключительно мирный характер ядерной деятельности Ирана.

33. Исламская Республика Иран и Агентство полностью выполнили задачи, согласованные в Планах работы; при этом Иран предпринял добровольные шаги, выходящие за рамки своего правового обязательства по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях.

34. Учитывая вышесказанное и доклад предыдущего Генерального директора, который содержится в документе GOV/2009/55 и в котором подтверждается, что Иран полностью выполнил свое обязательство в отношении предполагаемых исследований, представив Агентству информацию о своей оценке, а также весьма позитивное развитие событий и совместное конструктивное сотрудничество Ирана и Агентства, мы настоящим выражаем очень большую надежду, что Агентство объявит, что гарантии в Иране будут применяться обычным образом в соответствии с последним пунктом Плана работы (INFCIRC/711).

35. В пункте 54 доклада GOV/2008/4 предыдущего Генерального директора относительно возможной военной составляющей говорится: *"Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении"*. В нынешнем докладе ничего не говорится также о тех фактах, что документы о предполагаемых исследованиях отнюдь не достоверны, что никакой ядерный материал не использовался и никакие компоненты изготовлены не были, как было заявлено предыдущим Генеральным директором.

36. Согласно Плану работы в отношении предполагаемых исследований Ираном были приняты все необходимые меры, и, таким образом, рассмотрение этого пункта в Планах работы также завершается. Любая просьба о проведении еще одного раунда обсуждения вопросов по существу, о предоставлении информации и доступа полностью противоречит духу и букве подготовленного в ходе переговоров и согласованного Плана работы, который обязались выполнять обе стороны. Следует напомнить, что согласованный План работы – это результат плодотворных и напряженных переговоров между тремя высокопоставленными должностными лицами, ведающими вопросами гарантий, правовыми вопросами и вопросами директивных органов Агентства, и Ираном, и в конечном итоге он был принят к сведению Советом управляющих. Поэтому следует очень надеяться, что Агентство будет соблюдать свое соглашение с государствами-членами, – в противном случае будет поставлена под угрозу атмосфера взаимного доверия, которая необходима для устойчивого сотрудничества.

37. Согласно Плану работы Агентство должно было предоставить Ирану всю документацию, и только тогда предполагалось, что Иран проинформирует *"Агентство о своей оценке"*. Для рассмотрения этого вопроса никаких посещений, совещаний, собеседований, отбора мазковых

проб не намечалось. Правительство Соединенных Штатов не передало подлинники документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами, как заявил предыдущий Генеральный директор. При этом МАГАТЭ, отказавшись предоставить Ирану всю документацию, касающуюся так называемых предполагаемых исследований, свое обязательство согласно части III документа INFCIRC/711 не выполнило. Несмотря на указанное выше, Иран, руководствуясь соображениями доброй воли и в духе сотрудничества, вышел за рамки вышеупомянутой договоренности, согласившись провести обсуждение с МАГАТЭ, предоставить необходимые вспомогательные документы и информировать Агентство о своей оценке, сделав это в 117-страничном документе, где полностью доказывалось, что все утверждения были сфабрикованными и сфальсифицированными. Причем, фактически это касается как существа, так и формы.

38. Ниже приводятся соответствующие сообщения групп Агентства, посетивших военные объекты Ирана, в том числе в Парчине, которые ясно свидетельствуют, что Иран обеспечивал всестороннее сотрудничество и что вопрос исчерпан, в то время как Генеральный директор преднамеренно открывает его опять!

- Документ GOV/2005/67 от 9 сентября 2005 года, пункт 41: *«Как заместитель Генерального директора по гарантиям сообщил в своем заявлении в Совете 1 марта 2005 года, в январе 2005 года Иран в качестве меры транспарентности согласился разрешить Агентству посетить площадку в Парчине, с тем чтобы обеспечить уверенность в отношении отсутствия на этой площадке незаявленных ядерных материалов и деятельности. Из четырех участков, определенных Агентством как потенциально представляющие интерес, Агентству было позволено выбрать любой один участок. К Агентству была обращена просьба свести к минимуму количество зданий, которые будут предметом посещения на этом участке, и оно выбрало пять зданий. Агентству был предоставлен свободный доступ к этим зданиям и прилегающей к ним территории, и ему было позволено отобрать пробы окружающей среды, результаты которых не показали присутствия ядерного материала, и при этом в местах, в которые состоялись посещения, Агентство не увидело никаких соответствующих материалов или оборудования двойного использования.»*
- Документ GOV/2005/67 от 9 сентября 2005 года, пункт 49: *«Иран разрешил Агентству в качестве меры транспарентности посетить площадки, имеющие оборонное значение, в Колахдузе, Лавизане и Парчине. ... в Колахдузе никакой деятельности, связанной с ядерной областью, Агентство не обнаружило.»*
- Документ GOV/2005/87 от 21 ноября 2005 года, пункт 16: *«1 ноября 2005 года, после состоявшейся 30 октября 2005 года встречи между г-ном Лариджани, секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана, и заместителем Генерального директора по гарантиям (DDG-SG), Агентству был предоставлен доступ к зданиям, в отношении которых был направлен запрос, в районе, представляющем интерес, в Парчине (см пункт 41 документа GOV/2005/67), в ходе которого были отобраны пробы окружающей среды. Агентство не наблюдало какой-либо необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило. Для окончательной оценки ожидаются результаты анализа проб окружающей среды.»*
- Документ GOV/2005/87 от 21 ноября 2005 года, пункт 21: *«В этой связи Агентство одобряет доступ, предоставленный к площадке Парчин.»*
- Документ GOV/2006/15 от 28 февраля 2006 года, пункт 32: *«1 ноября 2005 года Агентству был предоставлен доступ на военный объект в Парчине, где было отобрано несколько проб окружающей среды. Агентство не наблюдало никакой*

необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения».

- Документ GOV/2006/15 от 28 февраля 2006 года, пункт 52: *«В этой связи Иран разрешил Агентству посетить имеющие оборонное значение объекты в Колахдузе, Лавизане и Парчине. Агентство не наблюдало никакой необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило в Колахдузе и Парчине, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения.»*

Н. Прочие замечания

39. К большому сожалению, при своем нынешнем подходе в отношении непрофессиональной подготовки докладов по Ирану Генеральный директор не только выходит за рамки своих полномочий по двустороннему Соглашению о гарантиях, но и сильнейшим образом подрывает авторитет Агентства во всем мире как технического компетентного органа. Недавно некоторые СМИ как общие наблюдатели обнародовали часть ложной информации, использованной Агентством, и, как ни парадоксально, подвергли критике преждевременную оценку им обвинений в отношении Ирана.

40. В докладе Генерального директора речь идет о некоторой предполагаемой военной деятельности, которая не связана ни с каким ядерным материалом, что, безусловно, выходит за рамки сферы действия Соглашения о гарантиях, где предусматривается «применение гарантий ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории Ирана, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства».

41. **Вопрос.** Возлагалось ли на Иран какое-либо правовое обязательство в отношении заявления площадки установки по обогащению в Натанзе до 2003 года? **Ответ.** Нет. Ввиду того, что на установку по обогащению в Натанзе до 2003 года не поступало какого-либо ядерного материала, Иран не был обязан заявлять ее, с учетом того факта, что Иран до 2003 года не подписывал измененного кода 3.1 Дополнительных положений к его Соглашению о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО.

42. **Вопрос.** Обнаружило ли МАГАТЭ какой-либо ядерный материал и ядерную деятельность, включая обогащение, на военных площадках, в том числе в ПАРЧИНЕ и ЛАВИЗАН-ШИАНЕ, которые, как предполагается, имеют отношение к программе создания ядерного оружия, после проведения интенсивной строгой инспекции, включая отбор проб и анализ? **Ответ.** Нет. В заявлении Генерального директора для прессы по Ирану от 6 марта 2006 года было сказано следующее: «В отношении прозрачности я думаю, что я упомянул в моем докладе о доступе на военные объекты, недавно нам был предоставлен доступ к ряду военных объектов в Парчине, Лавизане, Шиане, к оборудованию двойного использования, для проведения собеседований с людьми, - все это выходит за рамки Дополнительного протокола, но такой доступ важен для нас для восстановления истории программы». 15 ноября 2004 года Генеральный директор сообщил, что Агентству было разрешено посетить военный комплекс Лавизан-Шиан, где Агентство произвело отбор проб окружающей среды. И наконец, в пункте 102 доклада Генерального директора (GOV/2004/83) говорится: "Пробы растительности и почвы, отобранные на площадке Лавизан-Шиан, были проанализированы, и в них не обнаружено никаких свидетельств присутствия ядерного материала". Более подробная информация содержится в документах GOV/2005/87 от 21 ноября 2005 года и GOV/2006/15 от 28 февраля 2006 года.

43. Этот незаконный, неполный, необоснованный и политизированный доклад Генерального директора МАГАТЭ (GOV/2011/65), представленный Совету управляющих в ноябре 2011 года, показывает, что он содержит всю информацию, представленную разведывательными службами США и израильского режима и нескольких других западных стран, которая является ложной, безосновательной и сфабрикованной. Вся эта информация изложена на 15 страницах приложения к докладу Генерального директора, которое убеждает любого непредвзятого читателя, что она тенденциозна и не имеет какой-либо ценности.

44. Доклад Генерального директора, основывающийся на информации разведывательных служб и их руководителей, содержит внутренние противоречия, которые показывают, что они являются сфабрикованными утверждениями. Эти разведывательные службы прибегли к непрофессиональной фабрикации из-за спешки, что привело к низкому уровню изложения обычной информации, которая не показывает какой-либо связи с мирной ядерной деятельностью Исламской Республики Иран.

45. Пункты 23 и 24 приложения к докладу Генерального директора были напрямую взяты из данных разведывательных органов США. Доклад не основывается на фактах, но в нем указывается, что деятельность Ирана в области ядерных вооружений была прекращена в 2003 году. Позднее США обнаружили, что в результате этого вывода более нет оправдания для дальнейшего оказания давления на Иран, такого, как незаконные резолюции и санкции. Чтобы избежать такого противоречия, они выпустили еще один доклад, в котором заявляется, что, возможно, некоторые такие виды деятельности продолжали осуществляться и после 2003 года. Это четко свидетельствует о том, что эти утверждения являются необоснованными, поскольку для того, чтобы изготовить оружие, вся деятельность должна быть постоянной и последовательной; на деле же какой-либо связанной с этим деятельности не велось ни до, ни после 2003 года.

46. В пункте 49 доклада утверждается, *«... что Иран построил большую защитную оболочку для взрывчатых веществ, в которой можно проводить гидродинамические эксперименты. Оболочка для взрывчатых веществ или камера, как сообщалось, была смонтирована в Парчине в 2000 году. ...Агентство получило изображения, сделанные с помощью коммерческих спутников, которые согласуются с этой информацией»*. Агентство сделало запрос о посещении военного комплекса в Парчине в 2005 году, и, хотя Иран не несет каких-либо обязательств по предоставлению доступа инспекторам Агентства к своим военным объектам, ради инициативного сотрудничества с Агентством доступ к комплексу в Парчине был в 2005 году предоставлен дважды, что отражено в пункте 50 приложения к докладу: *«... Агентство получило разрешение Ирана дважды в 2005 году посетить площадку»*. Инспектора Агентства свободно выбирали участки, к которым они проявляли интерес на основе спутниковых изображений. Одним из мест, на котором они сосредоточили внимание, было здание, которое, как они утверждали, было местом расположения камеры для взрывчатых веществ. Агентство подтвердило в этом пункте, что ими не было обнаружено ничего, и они вновь обратились с запросом о предоставлении доступа к этому комплексу спустя несколько месяцев, когда ими был произведен также отбор мазковых проб окружающей среды. О результатах этих инспекций сообщалось бывшим Генеральным директором в пункте 32 документа GOV/2006/15 от 28 февраля 2006 года, где говорится: *«1 ноября 2005 года Агентству был предоставлен доступ на военный объект в Парчине, где было отобрано несколько проб окружающей среды. Агентство не наблюдало никакой необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения»*. В пункте же 52 упомянутого доклада Агентство сделало следующий вывод: *«Агентство не наблюдало никакой необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило в Колахдузе и Парчине, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения»*.

47. Эти документы, упоминаемые Агентством в пункте 54, являются научной литературой, которая не имеет никакого отношения к необычной деятельности, как об этом и говорится в самом этом пункте: «... такие исследования обычно используются в работах по физике реакторов или в обычной артиллерии», что является правильным утверждением. В тех же документах, которые были опубликованы в СМИ, говорится, что исследования, связанные с генерацией, измерением и моделированием переноса нейтронов, не имеют какого-либо отношения к необычной деятельности или к ядерному оружию. Однако далее в докладе делается неправильный вывод о том, что «однако также могут применяться для разработки ядерных взрывных устройств». Подобный вывод - это гипотетический вымысел безответственного лица. Нелепо, чтобы кто-то, желающий вести сверхсекретную деятельность в области ядерного оружия, открыто публиковал информацию о ней и предоставлял ее также Агентству. Эти исследования четко демонстрируют, что не существует намерения скрыть что-либо ни со стороны исследователей, ни институтов, поскольку деятельность носит абсолютно обычный и мирный характер.

48. В пункте 63 доклада, связанном с так называемым проектом 111, говорится следующее: «... деятельность, описанная в связи с проектом 111, может относиться к разработке неядерного боезаряда», и хотя проекта, называемого проект 111, в Иране нет, но Агентство заявляет, что оно обладает документами по проекту 111, связанному с неядерным боезарядом, хотя при этом оно не имеет каких-либо документов, связанных с ядерным боезарядом, без представления каких-либо существенных свидетельств в последней части пункта 63 делается странный вывод: «в то же время она имеет самое непосредственное отношение к программе создания ядерного оружия». Это является всего лишь еще одним свидетельством того, что доклад был заведомо подготовлен людьми, страдающими большим воображением.

49. Ни на одном из документов, показанных Ирану, а также в ходе технического брифинга Агентства 11 ноября 2011 года, не стоит грифа секретности. Этот аспект был доведен до внимания инспекторов Агентства в ходе встреч в Тегеране, и это вызвало удивление даже у них. Как это возможно, чтобы в ходе письменного общения между высокопоставленными должностными лицами министерства обороны, ракетных отраслей промышленности и руководителем такого секретного проекта, как проект создания ядерного оружия, документы не были защищены хотя бы проставленным на них грифом секретности? Как это возможно, чтобы государство осуществляло секретный проект создания ядерного оружия, ведя при этом открытую, обычную и незасекреченную переписку?

50. В ходе встреч в Тегеране с направленными Агентством инспекторами Агентством был показан слайд вопросника по проекту министерства обороны, связанному с ядерным оружием, где в верхней части страницы была фраза «сверхсекретный проект создания ядерного оружия», а в нижней части страницы указывались места его рассылки, причем одним из мест, куда должен был быть послан этот документ, значилась библиотека. Нелепо, когда документ по сверхсекретному проекту направляется в доступную для всех библиотеку. Инспекторам Агентства были показаны несколько таких грубых ошибок, сделанных теми, кто сфабриковал этот документ. Очевидно, что ЦРУ и другие разведывательные службы проделали работу по изготовлению фальсификации непрофессионально. Они упустили из виду даже то, что на сфабрикованных документах надо поставить гриф секретности.

51. Генеральный директор неправильно и несправедливо указывает, что Иран не занимается рассмотрением существа этих сфабрикованных и сфальсифицированных показанных материалов, тогда как на обсуждение с инспекторами Агентства, которое велось на научной основе и по существу, были затрачены многие часы. Так, например, был проанализирован показанный инспекторами Агентства чертеж в отношении проекта «зеленая соль» (UF₄), и было доказано, что была проделана плохая работа, где видны несколько ошибок научного характера, таких, как связанные с температурой, давлением, скоростью потока и т.д., что было признано инспекторами Агентства. Нелепо также секретно поручать студенту работу над производством нескольких килограммов UF₄ для сверхсекретного проекта производства

ядерного оружия, когда Иран имеет самый современный завод по конверсии в Исфахане для производства тонн UF4. Поддерживая эти детские утверждения, Агентство сохранило данный вопрос в повестке дня Совета управляющих, что с очевидностью нанесло ущерб доверию к нему. Однако стоит упомянуть, что в ходе обсуждения с инспекторами Агентства по существу вопросов их удалось убедить в отношении проекта «зеленая соль», и они заявили, что данный вопрос закрыт и что нам следует сконцентрировать внимание на двух других вопросах, в частности, на бризантных взрывчатых веществах и боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы. Что же произошло такого, чтобы побудить Генерального директора вновь открыть закрытый вопрос? Почему Генеральный директор ничего не сообщил об ошибочных моментах, доказывающих, что они были сфальсифицированы и сфабрикованы?

52. Генеральный директор заявил что, помимо других источников, Иран также признал некоторую часть информации. Достойно большого сожаления, что если мы честно отвечаем на такие вопросы, как название министерства обороны и его адрес, то это следует рассматривать как признание Ираном поддельных документов. И каким же выводом можно это считать?

53. Подход, применяемый Генеральным директором к представлению им информации Совету управляющих, является несправедливым и нечестным. Что касается военного объекта Парчин, то инспекторам Агентства был предоставлен доступ к этому объекту, и они выбрали четыре пункта для проверки на основе своих спутниковых изображений. После проверки они даже попросили, чтобы им разрешили выйти на крышу одного из зданий, которая, как они полагали исходя из своих спутниковых изображений, была местом для ракет. Инспектор Агентства г-н Клод забрался наверх и обнаружил, что на деле это дымоход. Не являются ли эти обвинения разведывательных служб постыдными и не нанесли ли они ущерба доверию к Агентству? Более того, Агентство отобрало несколько мазковых проб окружающей среды и не обнаружило свидетельств присутствия ядерного материала на комплексе в Парчине. Стоит упомянуть, что после двух посещений группы Агентства бывший заместитель Генерального директора по гарантиям г-н Хейнонен заявил, что все неопределенности, связанные с Парчином, сняты, и что Парчин - это часть истории. Что же произошло такого, чтобы побудить Генерального директора вновь открыть закрытый вопрос?

54. Следует отметить, что показанные слайды с бризантными взрывчатыми веществами и ракетами являются обычными по своему характеру. Государству, обладающему ядерным оружием, как США, очень легко изготовить такие слайды и предоставить их Агентству. Как можно доказать, что эти слайды принадлежат Ирану? Этот вопрос также тщательно обсуждался с экспертом Агентства по ядерному оружию г-ном Хатчинсоном - углубленно и по существу. Бывший Генеральный директор и бывший заместитель Генерального директора просили, чтобы этому эксперту были разрешены въезд в Иран и участие в совещаниях по вопросу, связанному с ЭТД. На это Иран также дал согласие, и г-н Хатчинсон принимал очень активное участие в совещаниях. Он представил несколько вопросов научно-технического характера, ответ на которые был также дан в письменной форме. После дачи ответов на несколько доскональных вопросов г-н Хатчинсон был убежден, что осуществляемая Ираном деятельность носит обычный характер. Однако мы не знаем, почему Генеральный директор вновь открыл этот старый вопрос? Нам необходимо положить конец этим бесконечным и утомительным дебатам.

55. Другой вопрос касается коммерческого программного обеспечения под названием MATLAB, которое, по мнению Агентства, используется для моделирования ядерного боезаряда. Следует напомнить, что на совещании в Тегеране указывалось, что это программное обеспечение имеется в продаже, и даже один из инспекторов Агентства подтвердил, что его сын также пользуется этим программным обеспечением. Агентство считает, что сообщения о коммерческом названии этого программного обеспечения достаточно для того, чтобы цикл требуемых свидетельств в обоснование утверждений в отношении программы Ирана по созданию ядерного оружия замкнулся. Очень странный вывод для столь узкоспециализированного Агентства!

56. В отношении нейтронов следует отметить, что сегодня нейтроны применяются в самых различных областях, таких, как нейтронно-активационный анализ в изыскательских работах и при ведении горных работ. Неловко, когда специализированное международное Агентство соотносит любой источник нейтронов с ядерным оружием.

57. Согласно ложной информации, представленной разведывательными службами Агентству и приводимой в докладе Генерального директора, который готовился путем ее копирования, утверждается, что только два вида деятельности (упомянутые в пунктах 45 и 52) продолжались после 2003 года, и ни о чем другом речи не идет. Нелепо полагать, что ядерное оружие можно изготовить лишь путем этих двух видов деятельности.

58. Эти факты четко свидетельствуют о том, что выводы Генерального директора, содержащиеся в его докладе (GOV/2011/65), являются неправильными и безосновательными, поскольку гидродинамические эксперименты и расчеты сечения захвата нейтронов осуществлялись не для ядерного оружия, а так называемый проект 111 не был предназначен для необычной деятельности, как заявило Агентство.

59. Доклад является явным отходом от функций и обязанностей Агентства, которые, в соответствии со статьей IX Устава, заключаются в том, что Агентство должно осуществлять свою деятельность по «проверке количества ... материалов» или «учету» ядерных материалов. Агентству не разрешается вступать в отношения сотрудничества с разведывательными службами государств-членов для того, чтобы действовать на основании представленной ими информации, в частности США, которые имеют давнюю историю подделывания документов и манипулирования информацией для достижения своих эгоистичных политических целей. Четкий пример таких подделанных документов - это так называемый «документ, связанный с Нигером» против Ирака, который цитировался президентом США и стал причиной скандала, когда Колин Пауэлл выступал в Совете Безопасности с дискредитировавшими его утверждениями.

60. В статье VII.F Устава говорится, что «каждый член Агентства обязуется уважать международный характер обязанностей Генерального директора и персонала и не будет пытаться оказывать на них влияния при исполнении ими своих обязанностей». К сожалению, должностные лица США самого высокого уровня, приглашая Генерального директора в Вашингтон и недвусмысленно объявляя о своем намерении использовать Агентство против Ирана, нарушают Устав.

61. Официальные встречи Генерального директора в Вашингтоне, проведенные перед изданием своего доклада (GOV/2011/65), и настаивание на включении в доклад утверждений, сфабрикованных разведывательными службами США и израильского режима, несмотря на предупреждение подавляющего большинства государств-членов, вызывают серьезные вопросы относительно нейтральности и авторитета Агентства и соблюдения статьи VII Устава.

62. Пропагандистская кампания, начатая США и израильским режимом сразу же после издания доклада Генерального директора - в некоторых случаях даже до его издания, свидетельствует о явном нарушении Устава. Надо полагать, государствам-членам следует принимать предупредительные меры в связи с такими серьезными нарушениями.

63. Как же можно доверять Секретариату? Непременно должны существовать определенные правила и нормы, регулирующие наши дела, - в противном случае мы будем ощущать себя в джунглях.

64. Наконец, поскольку План работы (INFCIRC/711) полностью выполнен, то гарантии в Иране должны применяться обычным образом.